

УДК 141.330.7

*М. А. Халиман
аспірант кафедри
Запорозького національного університета*

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОГО ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЯ

Анализируя процессы социально-политического развития современного мира, можно отметить тенденцию усиления идеологических и мировоззренческих мотивов в геополитическом переформатировании мира. В связи с этим актуальным и своевременным выступает изучение проблемы мировоззренческого противостояния в мировом общественно-политическом процессе. В современном социуме противоречия между социокультурными системами обусловлены, в том числе, и противоречиями их мировоззренческих комплексов, они могут создавать ситуации значительной социальной напряженности. Решение этих противоречий путем балансирования интересов и компромиссов оказывается иногда трудной задачей. Это также вызывает интерес к исследованию роли мировоззренческих факторов в процессах геополитического переформатирования.

В последнее время в научной литературе доминировали два взгляда на перспективы мирового геополитического переформатирования. Ф. Фукуяма выступил с мнением о завершении мировых противостояний и безусловном преимуществе либеральных ценностей. Мировая трансформация должна была, по его мнению, приобрести масштабы «конца истории». В противоположность этому, С. Хантингтон отрицал возможность «автоматической» победы либеральных ценностей, считая, что мировоззренческие системы, которые образуют основу мировых «цивилизаций», являются устойчивыми, и в перспективе мир будет расколот на сферы, где эти мировоззренческие системы являются господствующими. Доктрины С. Хантингтона и Ф. Фукуямы получили широкую огласку, положив начало дискуссии о путях развития постбиполярного мира и предоставив ей определенные концептуальные рамки. В частности, проблемы геополитического переформатирования и роли в нем факторов, которые так или иначе можно отнести к мировоззренческим, рассматриваются в работах Д. Гусева [1], Л. Кирьянова, А. Мазурина [2], И. Медведько [3], Д. Попова [4], К. Сигидуса [5], М. Шульгина [6] и др.

Целью данной статьи является исследование роли мировоззренческого фактора в современном геополитическом переформатировании постбиполярного мира и определение основных направлений мировоззренческих изменений, которые выступают движущими силами этого процесса.

Можно констатировать, что роль мировоззренческих факторов в геополитическом переформатировании мира растет с момента перехода человечества от Нового до Новейшего времени. Уменьшение роли противостояния мировоззрений в мировой политике XIX века было скорее видимостью, обусловленной исторически временным господством на международной арене стран европейской цивилизации, в которых, временное господство приобрела либеральная идеология. Это обеспечивало единство дискурса и отсутствие острого противостояния по мировоззренческому признаку. Историческая и политическая динамика мыслились как борьба сил цивилизации и варварства на международной арене, продвижение либерального прогресса внутри стран цивилизации. Уже в начале XX столетия эта ситуация осложняется из-за обострения идеологического противостояния в странах Европы, которое впоследствии приобрело непримиримые формы.

Роль мировоззренческих факторов геополитического переформатирования мира растет, и можно предположить, что XXI век будет ареной нового геополитического столкновения, которое будет определяться еще более острым и

диверсифицированным мировоззренческим противостоянием. Это противостояние будет обусловлено не противостоянием «систем» (противостоянием внутри западной культуры), а противостоянием различных по мировоззренческим основам традиционных культур.

Говоря о мировом характере современной цивилизации, мы имеем в виду два ее аспекта. Во-первых, это охват всего мира западной культурой. Длительное доминирование стран Запада в политике, мировой экономике, научно-технической сфере, эффективность западных общественных институтов, привлекательность западного образа жизни с его системой ценностей способствуют распространению западных культурных стандартов и их более или менее глубокой адаптации практически во всех регионах мира. Во-вторых, такое распространение происходит, исходя из новых возможностей в области коммуникации, которые предоставляет обществу прогресс электронных информационных сетей. Культурный диалог становится всеобъемлющим и непосредственным. Он приобретает ряд новых черт. Например, если в предыдущие исторические эпохи массы людей могли узнавать о системе взглядов своих мировоззренческих оппонентов преимущественно в интерпретированном, переосмысленном виде (через пропаганду или национальную систему образования), то сейчас увеличивается количество непосредственных контактов представителей различных мировоззрений, появляется возможность свободного получения практически безграничного количества информации. Такие возможности предоставляет сама архитектура так называемой Web 2.0 – Интернет социальных сетей, когда электронные сети представляют собой платформу для свободной активности пользователей. Эпоха интерактивных коммуникаций превращает мир в так называемую «глобальную деревню», где расстояния уже не являются препятствием для коммуникации.

В результате роста плотности контактов в масштабах мира мы можем наблюдать ситуацию возникновения сложного, многослойного мировоззренческого противостояния. Первым таким слоем является мировоззренческое противостояние в рамках самого западного общества, где актуализируется вопрос очередной общественной трансформации. Вторым слоем является мировоззренческое противостояние культуры Запада и других локальных культур, системы ценностей и традиционные устои жизни которых конфликтуют с западными стандартами. Третьим слоем является мировоззренческое противостояние локальных культур с культурой Запада в рамках самих западных обществ. Миграция населения и попытка построения мультикультурального общества в странах Европы создали ситуацию кросс-культурного пастыша, культурной мозаики, в рамках которой возможны ситуации мировоззренческих конфликтов и идейного противостояния. Четвертым слоем являются мировоззренческие конфликты и противостояния в рамках самих локальных культур, инспирированные их внутренней трансформацией, ломкой традиционных отношений под влиянием интеграции в глобализованную мировую систему взаимодействия.

Политическое противостояние имеет комплексный характер, где переплетаются экономические интересы, интересы регионов и социальных групп, меньшинств и др. Трактовка политического размежевания с точки зрения различий в интересах такого рода не является полной. Политическое размежевание по принципу интересов является «нижним» уровнем политической борьбы в обществе и отно-

сительно легко решается. Вряд ли открытые формулировки экономического интереса той или иной группы могут стать предметом такого обострения конфликта, в ходе которого массы людей могут предполагать возможность дискриминации или даже физического уничтожения оппонентов. Другой характер приобретает конфликт мировоззрений, где комплекс социально-экономических противоречий может присоединяться к определенной ценностной основе и приобретать более затяжной характер противостояния.

Мировоззренческое противостояние, которое формируется на базе проблемы сосуществования сложившихся миграционных сообществ в инокультурном обществе, фокусирует на себе ряд особенностей:

– мировоззренческое противостояние является проявлением кризиса проекта глобализации по обустройству мирового сообщества на основе либеральных ценностей в будущем;

– мировоззренческое противостояние является кризисом концепции «общества всеобщего благосостояния», построенной на идее социального равенства и ответственности, что предполагает взаимность в отношениях общества и получателя социальных трансфертов, тогда как предстатели неинтегрированных меньшинств выступают только получателями (реципиентами) социальных трансфертов, подрывая социальную стабильность.

В геополитическом измерении мировоззрение «новых левых», а также сама ситуация мировоззренческого противостояния имеют ряд последствий. «Авторитарная культура» отрицает национальные или государственные границы. Общества стран Запада выступают проводниками и идейными носителями движений, выступающих за социокультурные преобразования в мировом масштабе. Сложившиеся стереотипы политического мышления заставляют положительно воспринимать любые виды насилия от «революционных» групп (не ассоциируются с традиционными институтами – государством, частной собственностью, церковью) и отрицают право на политическое насилие со стороны государства или общества, даже если это насилие было лишь реализацией их права на оборону. Такое восприятие формирует общественное мнение и заставляет правительства его учитывать. Мировоззрение «новых левых» лежит в основе современной политики мультикультурализма и миграции. В национальном единстве и сознании народов стран «первого мира» усматриваются проявления «авторитарного мышления», рецидивы мировоззренческой картины эпохи колониализма, угроза повторения нацистского опыта.

Мы считаем, что само существование глобальной культуры способствует тому, что мировоззренческий конфликт внутри западного общества транслирует ситуацию мировоззренческого противостояния на другие по мировоззренческим основам культуры и системы ценностей общества, превращая эту ситуацию на многослойную и придавая ей характер сложно разрешимой.

В других культурах западный мировоззренческий конфликт является внешним вызовом. Он переосмысливается и приобретает иные черты и иное звучание в зависимости от локальных социокультурных особенностей. Следуя теоретико-методологическим принципам схемы С. Хантингтона, мы должны искать конфликты на границах цивилизаций, между которыми должны происходить столкновения глобального цивилизационного конфликта. Но рассмотрение современной геополитической ситуации указывает нам, что мировоззренческие разломы, которые приводят к цивилизационным конфликтам, и столкновения мировоззренческих систем, возникающие внутри цивилизаций, есть их реакцией на глобальные мировоззренческие вызовы. Мы выделим три региона мира, где мировоззренческое противостояние стало ведущим фактором геополитического перестроения, вытеснив более традиционные политико-экономические факторы.

Едва ли не самым острым в современную эпоху является мировоззренческое противостояние собственно в мусульманском мире. Анализируя его содержание и значение,

следует отметить, что в современный период мы имеем дело с перерожденной исламской доктриной. Как и в случае с трансформацией постсоветского пространства, глобальный характер современной западной культуры приводит к ситуации, когда ее распространение провоцирует у не-западных обществах возникновение новых общественных течений, мировоззренческая основа которых является превращенной – она не является результатом органического внутреннего развития их культур и традиционных мировоззрений. В то же время она не является и частью западного мировоззренческого дискурса. Мы имеем дело с парадоксальными, часто причудливыми (под определением «причудливый» мы понимаем противоречивое сочетание разнородных элементов) реакциями никак западных обществ на внешние экономические, политические, культурные, интеллектуальные вызовы.

Возникновение новых версий ислама является едва ли не самым характерным примером таких реакций. Историческая динамика интеллектуального процесса на территориях мусульманского мира такова, что первый этап его модернизации в начале – середине XX века проходил под знаком светской модернизации. Как видно, этот процесс базировался на адаптированных версиях западных («первого» и «второго» миров) идеологий: пантюркизма в Турецкой Республике, «белой революции» в Иране, арабского социализма (идеология Партии арабского социалистического возрождения (БААС)) в большинстве арабских стран.

Идеология пантюркизма, которая была мировоззренческой основой реформ Ататюрка в Турции, основывалась на национализме и этатизме, будучи в определенной степени близкой к крайне правым движениям в Европе, а также в их модернизационных проектах, осуществлялась в азиатских республиках СССР. По времени своего оформления и по содержанию (последовательная трактовка государственного национализма, его сочетание с программой светской модернизации) программа преобразований в Турции была весьма оригинальным произведением турецкой политической мысли, которое долгое время вынашивала программу радикальной модернизации страны. Идеология «белой революции» в Иране была довольно похожей с турецкой. С тем исключением, что она проводилась в послевоенное время и «сверху», что обуславливало акценты на культурные и экономические преобразования при сохранении консервативной политической системы. Идеология арабского социализма делала упор на построении де-факто светских государств с использованием опыта советской общественной модели. Только страны Персидского залива реализовывали модель консервативной модернизации, сочетающей сохранение традиционного порядка в политике, социальных отношениях, культуре и господство радикальной версии ваххабитского ислама.

В первое время своего осуществления все три модели имели общие черты: они реализовывались в аграрных обществах, которые находились на достаточно низком уровне общественного развития. В странах практически отсутствовало гражданское общество. Действия реформаторов были не ответом на запросы общества, которое было почти полностью только объектом осуществления политики, а не его субъектом. По мере продвижения социальных и культурных реформ формировался гражданский дискурс, рос общественный спрос на их мировоззренческое осознание, а впоследствии и на формирование мировоззренческой альтернативы.

Как показал опыт, модернизация делала мусульманские страны социально и политически нестабильными. В идейной плоскости это практически всегда значило выработки альтернативной мировоззренческой позиции на основе актуализации радикальной трактовки ислама. Впервые это произошло в шиитском Иране, где при шахском правлении была сформирована широкая и достаточно пестрая оппозиция, которая включала спектр мнений в широком диапазоне идей и мировоззрений – от радикально демократических до исламистских. Перехват политической инициативы

радикальным духовенством и преобразование революции усилили исламскую составляющую мировоззренческих установок населения. Высшее шийтское духовенство во главе с аятоллой Хомейни сформировало идейную платформу, которая базировалась на мировоззрении, приемлемом широким слоям населения страны. Его основой была идея «Исламской Республики» – модернизированного государственного строя, где республиканский принцип сочетался с теократическим. В странах арабского мира противостояние между официальной националистической идеологией, светским мировоззрением, на котором она основана, и оппозиционной идеологией, которая опиралась на мнение масс, было длительным. Как показывает опыт событий Арабской весны, в арабских странах распространены идеологии крайнего исламизма и исламского фундаментализма, которые опираются на традиционное мировоззрение масс. В арабских странах в течение последних пятидесяти лет сформировались социальные слои, которые поддерживают политику модернизации и светские политические режимы. Их численность и влияние ограничено, а социально-экономическая ситуация (низкие темпы экономического роста и высокие темпы прироста населения) способствует распространению именно радикального исламизма.

Радикальный ислам в среде мусульман-суннитов получает форму различных версий фундаменталистской идеологии. В мировоззренческой основе фундаментализм объявляет своей целью возвращение к ценностям раннего ислама, представляя себя как исламское возрождение.

Внутренняя логика исламской доктрины несет в себе огромный заряд экспансии. Мировоззрение фундаментализма требует утверждения политического господства собственной религиозной группы и осуществление широкой программы социальных реформ, направленных на реализацию исламского общественного идеала (например, введение шариатских судов). В качестве примера экспансивности фундаменталистского мировоззрения можно привести Таиланд. Эта страна традиционно относится к числу буддистских по своей культуре. Как страна буддистской культуры Таиланд получил название «страна улыбок» или «страна оранжевых накидок». Внутренняя логика и содержание буддистского мировоззрения не способствуют проявлению радикальных форм агрессии. Эта же страна не является арабской по своему этническому составу. Однако тенденция обострения положения с мировым терроризмом в последнее время отразилась и на Таиланде. В 2006–2007 годах и в 2015 году местные исламисты (представители мусульманского меньшинства из южных штатов страны) организовали серию взрывов, пытаясь тактикой массового террора добиться предоставления независимости своим территориям.

Современный процесс геополитического переформатирования мира имеет одним из своих движущих факторов мировоззренческое противостояние, которое имеет место одновременно в ключевых регионах мира. Глобализация мира и информационных потоков создает ситуацию многослойного, в том числе и мировоззренческого, противостояния, которое приобретает глобальное информационное звучание и влияние. Западная культура в условиях глобализации является господствующей, она ретранслирует собственный мировоззренческий дискурс на другие регионы, создавая ситуации мировоззренческого противостояния.

Литература

1. Гусев Д.В. Эсхатологические мотивы в концепции конца истории Ф. Фукуямы / Д.В. Гусев // Наука и современность. – 2010. – № 3. – С. 15–20.
2. Кирьянова Л.Г. Теории глобализации в контексте постклассической парадигмы / Л.Г. Кирьянова, О.А. Мазурина // Известия Томского политехнического университета. – 2007. – Вып. 311. – № 7. – С. 115–120.

3. Медвецкий И. Универсализм чи протистояння цивілізацій: Ф. Фукуяма, С. Гантінгтон / І. Медвецький // Університетська кафедра. – 2016. – № 5. – С. 25–38.

4. Попов Д.Г. Локальные цивилизации и цивилизационные противоречия: опыт постглобализации / Д.Г. Попов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 111. – С. 122–128.

5. Сигідус К. Українська криза в контексті концепції зіткнення цивілізацій Самуеля Ф. Хантінгтона / К. Сигідус // Гілея: науковий вісник. Збірник наукових праць / гол. ред. В.М. Вашкевич. – 2015. – Вип. 98. – С. 377–383.

6. Шульгіна М.В. Хантінгтон як фундатор цивілізаційної геополітики / М.В. Шульгіна // Філософія і політологія в контексті сучасної культури. – 2012. – Вип. 4(3). – С. 116–121.

7. McLuhan M. Understanding media: the extensions of man / M. McLuhan. – London : Sphere Books, 1967. – 382 p.

Аннотация

Халиман М. А. Мировоззренческое противостояние как основа современного геополитического переформатирования. – Статья.

Статья посвящена проблеме мировоззренческого противостояния. Дается анализ сущности, атрибутов, проявлений мировоззренческого противостояния в современном мире. Автор отмечает, что мировоззренческое противостояние выступает одним из движущих факторов процесса геополитического переформатирования современного мира. Глобализация мира и информационных потоков создает ситуацию многослойного, в том числе и мировоззренческого, противостояния, которое приобретает глобальное информационное звучание и влияние на современном этапе. Западная культура в условиях глобализации является господствующей, она ретранслирует собственный мировоззренческий дискурс на другие регионы, создавая ситуации мировоззренческого противостояния.

Ключевые слова: мировоззренческое противостояние, геополитическое переформатирование, фундаментализм, глобализация.

Анотація

Халіман М. А. Світоглядне протистояння як основа сучасного геополітичного переформатування. – Стаття.

Статтю присвячено проблемі світоглядного протистояння. Подано аналіз сутності, атрибутів, проявів світоглядного протистояння у сучасному світі. Автор зазначає, що світоглядне протистояння є одним із рушійних факторів процесу геополітичного переформатування сучасного світу. Глобалізація світу й інформаційних потоків створює ситуацію багатопланову, зокрема і світоглядного, протистояння, яке набуває глобальне інформаційне звучання і вплив на сучасному етапі. Західна культура в умовах глобалізації є панівною, вона ретранслює власний світоглядний дискурс на інші регіони, створюючи ситуації світоглядного протистояння.

Ключові слова: світоглядне протистояння, геополітичне переформатування, фундаменталізм, глобалізація.

Summary

Khaliman M. A. Worldview confrontation as the basis of modern geopolitical rearrangement. – Article.

The article deals with the problem of ideological confrontation. The analysis of the essence, attributes and manifestations of ideological confrontation in the world today is given. The author notes that the ideological confrontation is one of the driving forces of the process of geopolitical reformatting of the modern world. World and information flows globalization creates a situation of multi-layer, including ideological, opposition, which acquires global information and sound influence on the modern stage. Western culture in the context of globalization is dominant, it retransmits its own ideological discourse to other regions, creating a situation of ideological confrontation.

Key words: ideological confrontation, geopolitical reformatting, fundamentalism, globalization.